

ВОПЛОЩЕНИЕ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБРАЗЕ ИВАНА ГРОЗНОГО В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Н. В. Парфентьева

Образ Ивана Грозного уже давно определяется как одна из смысловых доминант в отечественном искусстве. Использование этого образа занимает важное место в композиторском творчестве, в том числе в претворении в произведениях русской национальной идентичности. Однако специального изучения эта проблема не получила. Исследуемые в статье произведения Р. Щедрина и С. Слонимского показывают, что композиторам удалось воплотить в раскрытии образа царя Ивана и его эпохи концепт национально-культурной идентичности через древний музыкальный код — «знаменность». В этом новизна в воплощении данного образа, так как ранее ни один из их великих предшественников, обращавшихся к раскрытию образа царя Ивана музыкальными средствами, феномен знаменности не претворял. Автор статьи приходит к выводу, что найденный в глубинах древнерусской церковно-певческой культуры знаменный распев получает научное обоснование как архетип национальной музыкальной идентичности.

Ключевые слова: музыкальное искусство, образ царя Ивана Грозного, воплощение национальной идентичности музыкальными средствами, древнерусский знаменный распев.

В условиях процессов глобализации экономики и культуры острота проблематики исследования национально-культурной идентичности связана с переживаемым ею кризисом, с разрушением и утратой чувства духовной самобытности во многих странах мира. Проблема русской национальной идентичности в культуре и искусстве, определения ее генезиса, структуры, оснований ее понимания и изучения привлекает все большее внимание ученых [2; 3; 6; 13—15; 17]. В настоящей статье предпринято изучение проблемы отражения этого явления в раскрытии музыкальными средствами образа Ивана Грозного.

Под культурно-национальной идентичностью в художественном воплощении образа Ивана Грозного и его времени выдающимися композиторами автор понимает особенность авторского музыкального материала в их соотношении с архетипическими основаниями русской музыкальной ментальности (знаменность, фольклоризм) при их корреляции с принципами русской музыкальной школы, с общеевропейскими традициями, с индивидуальным авторским стилем. Архетип национальной идентичности мыслится как музыкально-историческое ядро на всех хронологических этапах его воплощения в композиторском творчестве. Образ Ивана Грозного и его эпохи, развиваясь в творчестве выдающихся композиторов, обретает неповторимые авторское воплощение. Авторские музыкально-семантические формулы, маркирующие национальную идентичность образа, становятся основой ее дальнейших поисков в последующие периоды раскрытия образа царя и его времени.

Образ царя Ивана уже давно определяется как смысловая доминанта в отечественном искусстве. Существуют труды по вопросам его воплощения в русской литературе, искусстве. Так, одна из новейших обобщающих работ, охватывающей период XIX—XX вв., касается раскрытия образа царя Ивана в пластических видах искусства (прежде всего, в изобразительном искусстве), с привлечением работ в области литературы, театра, кинематографа [7].

Здесь автор акцентирует внимание на воплощении принципов историзма, а именно прослеживает верность создателей произведений искусства историческим фактам в показе личности царя и его эпохи. Музыкальное же воплощение образа не получило теоретического анализа и практически автором не раскрывается. Таким образом, специальных работ, посвященных композиторским поискам национальной идентичности в раскрытии образа Грозного, не существует. В то же время специфика исторического пути России, во многом заданная царем Иваном, обостряет научные поиски путей отражения в его образе национальной самобытности.

Время правления и деятельность Грозного по укреплению русской державности — объект осмысления и непрекращающихся споров историков, политиков, писателей, деятелей культуры. Образ царя Ивана и его эпохи благодаря исследовательской работе ученых обретает всё новые характеристики. Показано, что как редактор Лицевого летописного свода он внес вклад в историческое знание и его интерпретацию. Выявлена творческая многогранность его личности в области литературы, публицистики, гимнографии [напр.: 4; 5; 9—12]. Традиция самоидентификации и самопрезентации образа царя в русской музыке зафиксирована в певческих рукописях XVI—XVII вв. Изучены его авторские циклы музыкальных стихир, посвященные Митрополиту всея Руси Петру и празднику Сретения Владимирской иконы Богородицы, по подлинным рукописным источникам выполнены расшифровки их музыкального содержания. Выяснилось, что создавая свои циклы стихир знаменного распева, державный гимнограф воплотил в них древнейшие традиции древнерусского певческого искусства XI—XII вв., подав нам пример строго канонического воплощения национальной идентичности в музыкальном творчестве. Найденный в глубинах древнерусской церковно-певческой культуры знаменный распев получил научное обоснование как архетип национальной музыкальной идентичности. Основываясь на подлинных рукописных источниках,

музыкальная «русскость» имеет глубину историко-культурной традиции, ее хронологическое обоснование. Установлено, что благодаря выявлению в рукописных памятниках XII в. истоков творчества Грозного, архетип музыкальной идентичности его образа восходит к древнейшему периоду истории русской музыки¹. Также раскрыто воплощение в музыкально-гимнографическом творчестве царя Ивана теологической концепции святого града «Москва — Новый Иерусалим», идея духовного возвышения Московского царства [16].

Творчество царя, вобравшее в себя фундаментальные основания, уходящие корнями в культуру Византии, возрождается и в творчестве современных корифеев русской музыки. В данной публикации мы рассмотрим произведения Р. Щедрина («Стихира») и С. Слонимского (опера «Видения Ивана Грозного»). Этим композиторам удалось воплотить в раскрытии образа царя Ивана и его эпохи концепт национально-культурной идентичности через ее древний музыкальный код — «знаменность». Это — новое слово в воплощении образа, так как до них ни один из великих предшественников, обращавшихся к раскрытию образа царя музыкальными средствами, феномен знаменности не претворял². Прежде всего, это было связано с отсутствием работ ученых-медиевистов по изучению авторского музыкального творчества царя. На излете XX века Р. Щедрин и С. Слонимский каждый в своем ключе обратились к творчеству Ивана Грозного.

Среди явлений отечественной духовной музыки особо выделяется сфера композиторских инструментальных поисков в области воплощения русской духовности [см.: 8]. Первым среди композиторов XX в. этот мир стал создавать И. Стравинский («Симфония псалмов»). Ярко очерченную в симфоническом творчестве знаменность каждый по-своему воплощали Н. Мясковский, Ю. Буцко, А. Шнитке. Вслед за ними в 1988 г. Р. Щедрин создал «Стихиру на 1000-летие Крещения Руси» для симфонического оркестра. Композитор как бы воссоздал в симфонической одночастной форме древний гимнографический жанр молитвы-стихиры.

¹ Эти проблемы, связанные с музыкальным творчеством царя, рассмотрены: Парфентьев Н. П. Музыкально-гимнографическое творчество царя Ивана Грозного // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2014. — Т. 14. — № 1. — С. 51—59; Парфентьева Н. В., Парфентьев Н. П. Стихиры «на подобен» царя Ивана Грозного в честь святителя Петра, митрополита всея Руси // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2014. — Т. 14. — № 1. С. 60—73; Парфентьева Н. В., Парфентьев Н. П. Стихиры «на подобен» царя Ивана Грозного в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2015. — Т. 15. — № 4. — С. 83—99.

² В качестве предшественников назовем Ж. Бизе (опера «Иван IV», 1865); А. Рубинштейна (музыкальная картина «Иван Грозный», 1869, опера «Купец Калашников», 1880); П. Чайковского (опера «Опричник», 1872); Н. Римского-Корсакова (оперы: «Псковитянка», 1873, «Боярыня Вера Шелого», 1898; «Царская невеста», 1899).

Произведения этого жанра пели не только в храме. Их исполняли и во время царских приемов-столов, и в театрализованных действиях на улицах и площадях. Они как бы объединяли в древнерусском искусстве мир культового и более свободного внебогослужебного пения. В стихире Р. Щедрина присутствуют эти две грани древнерусской стихиры. Композитор написал оркестровое произведение на тему напева стихиры в честь праздника Владимирской иконы Богоматери. Эта стихира приписывалась авторству Ивана Грозного.

Начинается произведение разделом “Lento” (итал. — *медленно*). Сумрачно и таинственно, словно в стенах обители, звучит у низких струнных и мужского хора (пение закрытым ртом) монодия, в которой претворена стилистика древнерусского церковного пения. Монодия, развиваясь в ладово-канонических нормах древнерусского обиходного звукоряда, постепенно разветвляется в линейно-горизонтальных линиях «строчного пения», завоевывая все более высокие сферы звучания. В эти контрапунктирующие линии вливается звучание «русской звонницы» (указание принадлежит композитору). Подъем сплетенных линий на малую секунду вверх в «диезную» тонально-ладовую зону вносит новый колорит. Вслед за этим лирических эпизодом ярко врывается колокольность, мастерски воплощенная композитором. Повелительно звучат попевки у труб и тромбонов на фоне все возрастающих колокольных звонов и жестких ударов оркестра (аккорды *tutti* оркестра). Ярко моделированная колокольность венчает эту кульминацию.

Второй раздел «Стихиры» построен на равномерном чередовании аккордов *secco*. Звучащие первоначально на *piano* они постепенно набирают энергию и колористически разрастаясь, приводят к финальному разделу. В этой части также можно услышать продолжение стихии колокольности, но есть здесь и другие краски: псалмодирование и заклиательный характер ритмического *ostinato*, воскращающий в памяти «языческий» хор Глинки из «Руслана» — «Лель таинственный», наполненный архаической силой. Завершение раздела содержит кульминационную демонстрацию мощной знаменности и колокольности в начале и постепенное их «замирание», «уход» в глубь столетий в финале.

Р. Щедрин в сжатой форме симфонической стихиры воссоздал тысячелетнюю историческую вертикаль духовно-культовой русской музыкальной традиции. Он искусно претворил черты древнерусского распева и строчного пения, колокольности русской звонницы. Из нового времени восприняты гликинские традиции, колокола Мусоргского и Рахманинова, виртуозная оркестровка Римского-Корсакова, эпичность кучкистов и С. Прокофьева. Стихира Щедрина — новое слово в отражении духовно-культурных традиций в русской музыке в эпическом, картинно-живописном и классически совершенном стиле. Композитор смог представить одухотворенную знаменность царского распева с ее «бесконечно» длящейся мелодией, уходящей за горизонт, как обобщенное отражение исторических судеб в национально-музыкальном менталитете русского народа. Мир русской духовности, вопло-

ценный музыкальными средствами, это мир бескрайнего временно-пространственного континуума, огромных трагических потрясений, преисполненный удивительной силой преодоления и верности историческому пути.

Идеи державности и Православия, выдвинутые с новой силой в эпоху Ивана Грозного (Москва — третий Рим; Москва — Новый Иерусалим), воспитывали в русском человеке идеал самоотречения и духовного совершенствования, наполняли его чувством высокого мессианского служения как носителя истинного благочестия. Качества русского святого — безграничное терпение, покорность, аскетизм, послушание, отрицание «царств земных» — формировали национальный идеал жертвенного преодоления и долготерпения перед лицом земного несовершенства. В этом отношении «Стихира» Родиона Щедрина коррелирует с самоидентификацией образа царя Ивана Грозного, представленная им самим в музыкально-гимнографическом творчестве. Государь предстает как продолжатель традиций византийских императоров. Свою столицу он представляет в виде осажденной врагами твердыни Православия, нового Святого града. Самопрезентация образа государя созвучна с музыкальным образом стихиры, с идеей духовного возвышения Отечества [16].

Еще одна стихира знаменного распева на подлинный текст царя Ивана воссоздана в современном музыкальном искусстве. Речь идет об опере С. Слонимского «Видения Иоанна Грозного» (1995 г.). В ней дана теневая сторона жестокого правления Грозного царя в резко обличительном ключе. Неоднозначное чувство вызывает решение С. Слонимского, когда в качестве тематического материала молебна Иоанна с опричниками в Александровской слободе (12-е видение) воспроизведена стихира царя из праздника сретения иконы Владимирской Божией Матери. Исследователи отмечают, что в опере «исторические события XVI в. осмыслены и отражены с позиций эсхатологического мифа» [1]. Композитор рисует образ святого града, нового Иерусалима, в финальной сцене третьего эпизода «Восхождение убиенных праведников в рай», отражая восхождение русской души, русских мучеников к Божию граду.

Итак, осмысление феномена национальной идентичности в музыкальном искусстве в рамках историко-культурного и интертекстуального подходов, позволяет выявить реминисценции и аллюзии на глубинные архетипические основы национального музыкального языка. Эти основы обнаружены нами в певческих рукописях XI—XII вв., в музыкально-гимнографическом творчестве царя Ивана Грозного, в творчестве современных авторов, раскрывающих образ царя и его эпохи. Знаменность как архетип национальной ментальности отличается константностью и сохраняет преемственность на протяжении тысячелетней истории русской музыки. Поиски в композиторском творчестве семантико-ассоциативных связей с ведущими национальными

идеями эпохи Грозного: Москва — Третий Рим, Москва — Новый Иерусалим будут продолжены, как и анализ приемов музыкального воплощения этих идей в раскрытии образа царя и его эпохи выдающимися композиторами XIX—XX вв. Феномен воплощения образа царя Ивана Грозного и его времени в русском и мировом искусстве требует изучения как ресурс концептуализации культурной идентичности народа.

Литература

1. Игнатова, М. А. «Видения Иоанна Грозного» С. Слонимского: к вопросу специфики интерпретации истории в современной опере / М. А. Игнатова // Молодой ученый. — 2011. — № 5. — Т. 2. — С. 247—250.
2. Колесник, М. А. Конструирование русской культурной идентичности: концептуальный и методологический подходы : автореф. ... дис. канд. культурологии / М. А. Колесник. — Красноярск, 2016.
3. Копцева, Н. П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе / Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина. — Красноярск : Изд-во СибФУ, 2013.
4. Леонид, архим. Стихиры, положенные на крюковые ноты. Творение царя Иоанна, деспота Российского. По рукописи Троице-Сергиевой лавры № 428 / архим. Леонид. — СПб., 1886.
5. Лихачев, Д. С. Исследования по древнерусской литературе / Д. С. Лихачев. — Л., 1986.
6. Лобанкова, Е. В. Национальные мифы в русской музыкальной культуре: от Глинки до Скрябина / Е. В. Лобанкова. — СПб., 2014.
7. Мутья, Н. Н. Иван Грозный. Историзм и личность правителя в отечественном искусстве XIX—XX вв. / Н. Н. Мутья. — СПб., 2010.
8. Парфентьева, Н. В. Древнерусские традиции в русской духовной музыке XX в. / Н. В. Парфентьева, Н. П. Парфентьев. — Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2001.
9. Рамазанова, Н. В. Тропарь и кондак «князю Михаилу Черниговскому: Творение Иоанна, богомудраго царя, самодержца российского» / Н. В. Рамазанова // Литература Древней Руси: источниковедение : сб. науч. тр. — Л., 1988. — С. 107—116.
10. Серегина, Н. С. Песнопения русским святым / Н. С. Серегина. — СПб., 1994.
11. Финдейзен, Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в. / Н. Ф. Финдейзен — М. ; Л., 1928. — С. 246—247.
12. Шмидт, С. О. Российское государство в середине XVI в. / С. О. Шмидт — М., 1984.
13. Billington, James H. Russia in Search of Itself / James H. Billington. — Washington, DC : Woodrow Wilson Center Press; Baltimore and London : The Johns Hopkins University Press, 2004.
14. Franklin, S. National identity in Russian culture: an introduction / S. Franklin, E. Widdis. — Cambridge, 2006.
15. Frolova-Walker, M. Russian Music and Nationalism from Glinka to Stalin / M. Frolova-Walker. — New Haven : Yale University Press, 2007.
16. Parfentyev, N. P. Ivan the Terrible's Stichera: The Idea of Russia's Spiritual Elevation / N. P. Parfentyev, N. V. Parfentyeva // Quaestio Rossica, 2016. — Vol. 4. — № 1. — P. 137—156.
17. Taruskin, R. Nationalism / R. Taruskin // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. — Oxford, 2005.

Поступила в редакцию 22 июля 2016 г.

ПАРФЕНТЬЕВА Наталья Владимировна, декан исторического факультета, Южно-Уральский государственный университет, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Автор более 90 трудов, в том числе 3 монографий, в области истории и теории древнерусского музыкального искусства и искусства XX в. E-mail: parfentevanv@susu.ac.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 4, pp. 99–102*

DOI: 10.14529/ssh160414

IMPLEMENTATION OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY IN IMAGE OF IVAN THE TERRIBLE IN MUSICAL ART

*N. V. Parfentjeva, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
parfentevnp@susu.ac.ru*

The artistic image of Ivan the Terrible has been long defined as one of the semantic dominant in the Russian art. The use of this image has an important place in the composers' creativity, including implementation of Russian national identity in the musical works. However, this problem has not received special study in science. The investigated compositions of Rodion Shchedrin and Sergei Slonimsky show that the composers were able to implement the concept of national-cultural identity through ancient musical code — “*znamennost*” (*znamenny chant*) — in the disclosure of artistic image of the Tsar Ivan and his era. This is newness in the embodiment of the image. Nobody of their great predecessors, disclosing the image of the Tsar Ivan by musical means, had implemented this phenomenon of *znamennost* previously. The author concludes that *znamenny chant*, newfound in the depths of the ancient Russian church-singing culture, receives a scientific substantiation as the archetype of the national musical identity.

Keywords: musical art, image of Ivan the Terrible, the embodiment of national identity by musical means, Znamenny Russian chant.

References

1. Ignatova M.A. “Videniya Ioanna Groznogo” S. Slonimskogo: k voprosu spetsifiki interpretatsii istorii v sovremennoy opere [“Visions of Ivan the Terrible of S. Slonimsky: to the question of the specificity of the interpretation of history in contemporary opera]. *Molodoy uchenyi [Young scientist]*, 2011, v. 2, № 5, pp. 247–250.
2. Kolesnik M.A. Konstruirovaniye russkoy kulturnoy identichnosti: kontseptual’nyi i metodologichesky podkhody [Constructing of Russian cultural identity: conceptual and methodological approaches]: the autoabstract of the dissertation of Ph. D in cultural studies. Krasnoyarsk, 2016.
3. Koptseva N.P., Seredkina N.N. Konstruirovaniye pozitivnoy etnicheskoy identichnosti v polikultunoy sisteme [Constructing a positive ethnic identity in a multicultural system]. Krasnoyarsk, 2013.
4. Leonid, archim. Stikhiry, polozhennye na krukovie noty. Tvorenie tsarya Ioanna, despota Rossiyskogo. Po rukopisi Troitse-Sergieyevoy lavry № 428 [Sticheras written by neumatic (krukovie) music notes. Creation of Tsar Ivan, Russian despot. From the manuscript of the Trinity-Sergius Lavra number 428]. St. Petersburg, 1886.
5. Likhachev D. S. Issledovaniya po drevnerusskoy literature [Studies in old Russian literature]. Leningrad, 1986.
6. Lobankova E.V. Natsional’nye mify v russkoy muzikalnoy kulture: ot Glinki do Skryabina [National myths in Russian musical culture, from Glinka to Scriabin]. St. Petersburg, 2014.
7. Mutiya N.N. Ivan Grozniy: Istorizm i lichnost’ pravatelya v otechestvennom iskusstve 19th–20th vekov [Ivan the Terrible. Historicism and personality of the ruler in Russian art of 19th–20th centuries]. St. Petersburg, 2010.
8. Parfentjeva N. V., Parfentiev N. P. Drevnerusskie traditsii v russkoy dukhovnoy muzike 20th veka [The ancient Russian traditions in Russian spiritual music of the twentieth century]. Chelyabinsk, 2000.
9. Ramazanova N.V. Tropar’ i kondak «knyazu Mikhailu Chernigovskomu: Tvorenie Ioanna, bogomudrogo tsarya, samod-erzhtsa rossiyskogo» [Troparion and Kontakion, dedicated to the «Prince Michael of Chernigov: Creation of divinely wise tsar Ivan, The Russian autocrat»]. *Literatura Drevney Rusi: Istochnikovedenie: sb. nauch. tr. [Literature of Ancient Rus: Source study: collection of scientific works]*. Leningrad, 1988, pp.107–116.
10. Seregina N. S. Pesnopeniya russkim svyatyam [Chants in honour of Russian saints]. St. Petersburg, 1994.
11. Findeizen N.F. Ocherki po istorii muzyki v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [Essays on the History of Music in Russia from ancient times to the end of the 18th century]. Moscow, Leningrad, 1928.
12. Shmidt S.O. Rossiyskoe gosudarstvo v seredine XVI v. [Russian state in the middle of the 16th century]. Moscow, 1984.
13. Billington, James H. Russia in Search of Itself. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press; Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 2004.
14. Franklin, S., Widdis, E. National identity in Russian culture: an introduction. Cambridge, 2006.
15. Frolova-Walker, M. Russian Music and Nationalism from Glinka to Stalin. New Haven: Yale University Press, 2007.
16. Parfentyev N. P., Parfentyeva N. V. Ivan the Terrible’s Stichera: The Idea of Russia’s Spiritual Elevation // *Quaestio Rossica*, 2016, v. 4, № 1, pp.137–156.
17. Taruskin, R. Nationalism. The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Oxford, 2005.

Received July 22, 2016